

Бинеева Наталья Камильевна
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
n.bineeva@gmail.com

Аксиологические основания социальных отношений в условиях ассиметричного взаимодействия в регионах Юга России

Аннотация. В статье на основе эмпирических данных представлен анализ ценностных оснований социальных отношений между индивидуальными субъектами действия и корпоративными акторами в региональных сообществах Юга России, отличающихся сочетанием традиционных (общинных) и рациональных типов взаимодействия. Аксиологические характеристики социальных взаимодействий рассмотрены через призму коллективных представлений населения регионов Юга России и всей страны в целом. Источником эмпирических данных стали результаты прикладных региональных исследований (2017, 2018 гг.) и базы данных ESS 8-й волны.

Ключевые слова: социальные отношения; ассиметричное взаимодействие; традиция; этнокультурные ценности; индивидуальный актор; корпоративный актор

Bineeva Natalya Kamilievna
Institute of Sociology and Regional Studies;
South Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation
n.bineeva@gmail.com

Axiological bases of social relations in the conditions of asymmetric interaction in the regions of the South of Russian Federation

Abstract. Based on empirical data, the article presents an analysis of the value foundations of social relations between individual actors and corporate actors in regional communities of the South of Russian Federation, characterized by a combination of traditional (community) and rational types of interaction. The axiological characteristics of social interactions are examined through the prism of collective representations of the population of the regions of southern Russian Federation and the whole country as a whole. The source of empirical data was the results of applied regional studies (2017, 2018) and the ESS 8 wave database.

Keywords: social relations; asymmetric interaction; tradition; ethnocultural values; individual actor; corporate actor

Методология анализа социальных отношений в условиях ассиметричного взаимодействия

Социальные отношения как основа социальной жизни представляют собой совокупность социальных взаимодействий имеющих систематический, регулярный, направленный на другого характер, то есть обмен сопряженных систем действия. Отличительным признаком выступает возобновляемость, регулируемость и устойчивый интерес к ответным действиям другого. Понимание природы социальных

отношений возможно при обращении к веберовской трактовке социального действия как социально ориентированного на другого и наполненного смыслом акта. В социальных отношениях ориентация и ожидаемые реакции являются взаимными и предопределены ценностно-нормативной структурой общества и статусно-ролевыми позициями социальных субъектов действия. Социальные отношения включают множества разнообразных и прочных взаимодействий, основанных на взаимности прав и обязанностей, то есть на нормативной регуляции в рамках определенной социальной позиции, которую занимает индивид и той социальной роли, которую он выполняет.

Конфигурация социальных связей и социальных позиций, определяемая как социальная структура, содержит четыре атрибута, каждый из которых находится во взаимосвязи друг с другом. Во-первых, это социальные роли как обязанности и права, соответствующие определенным позициям, во-вторых, типичные для каждой позиции взгляды и отношения, в-третьих – интересы или жизненные шансы, в-четвертых – направления взаимодействия.

В условиях современного общества, по мнению Дж. Коулмена [Коулмен, 2001: 122–139], появление корпоративных акторов, наделенных чертами рациональности, формализации и деперсонализации, создает ситуации конфликта для индивидуальных акторов, которые вынуждены учитывать или подчиняться их интересам. В рамках теории рационального выбора конфликт между индивидами и корпоративными акторами, сосуществующими в одном социальном пространстве обозначает проблему ассиметрии в современном обществе. В целом, природа ассиметричности общества заключается в одновременном функционировании и присутствии в современном обществе двух типов социальных акторов (индивидуальных и корпоративных), доминирующие в двух типах социальных общностей, основанных в первом случае на эмоциональности, чувствах симпатии, преданности, доверия, а во втором – на рациональности, формальном характере отношений и социального контроля, деперсонализации. Сочетание разных типов акторов определяет такой характер социальных отношений индивидов при которых актуализируется проблема выбора между индивидуальными и коллективными интересами.

Структура рационального выбора индивида включает атрибуты, выступающие условиями, определяющие интенции социальных действий. Во-первых, это принадлежность к ценностной и нормативной системам, которые во-вторых, наличие альтернатив выбора, в-третьих, последствия и в-четвертых, ожидания, обусловленные социальной сетью социальных взаимодействий. Контекстный фон реализации социальных отношений определяется, с одной стороны, структурной детерминацией и способностью индивида к рациональному выбору, то есть выбору той стратегии поведения, которая будет более эффективна для достижения цели и получения конечного результата.

Общим в структурной композиции и атрибутивном перечне рационального выбора выступают ценностно-нормативная система и система социальных ролей как ответ на ожидания социальной сети в виде реализации прав и обязанностей, соответствующие социальной позиции (Табл. 1).

Таблица 1. Атрибуты структур социальных отношений и рационального выбора

Социальные отношения		Рациональный выбор индивида
1	<i>Социальные роли (нормы)</i>	<u>Принадлежность акторов к ценностно-нормативной структуре</u>
2	<u>Ценности, убеждения</u>	Наличие альтернатив выбора
3	Интересы, жизненные шансы	Последствия (рациональные/ нерациональные, позитивные/негативные)
4	Направленность социальных взаимодействий	<i>Социальные ожидания (обусловленные характеристиками социальной сети)</i>

Выделение общих для двух структур атрибутов в виде ценностей и норм позволяют использовать их в качестве одного и аспектов анализа социальных отношений в условиях ассиметричного взаимодействия в современном российском обществе как структурного контекста и условия формирования мотивационной и культурной подсистем системы действия.

Таким образом объектом анализа выступают не столько акторы социальных взаимодействий, сколько характер связей между ними, который влияет на развитие или ограничение внутригрупповых и межгрупповых взаимодействий. Предметом анализа выступают коллективные представления о ценностной структуре как контекстном фоне социальных отношений при ассиметричном взаимодействии в региональных сообществах.

В условиях ассиметричного взаимодействия характер социальных отношений определяется структурным контекстом в котором на первый план выходят ценности доверия, имеющие отношение как к индивидуальным, так и корпоративным акторам. Согласно П. Штомпки [Штомпка, 2013: 324–343] можно выделить три критерия доверия – репутация, достижения и внешний вид как проявление релевантности актора нормам общества и его ожиданиям. В качестве внешнего контекстного фона необходимо учитывать структуру социальных отношений, которая включает социальный контроль разного уровня от политико-административного до общественного мнения и контроля "ближнего круга", а также нормативный порядок, который является определяющим в обеспечении и развитии социального доверия. В условиях ассиметричного взаимодействия важное значение приобретает институциональное доверие, которое остро воспринимается населением и выступает маркером реализации принципа справедливости в обществе. Роль доверия в социальных отношениях усугубляется высоким уровнем риска обобщенного (генерализованного) обмена между акторами ассиметричного взаимодействия, в

котором задействованы социальные институты, корпорации и другие корпоративные акторы в силу сложной структуры непрямого обмена.

Согласно теории Л. Тевено [Тевено, 2004:282–287] поведение индивида в современном мире многовариативно, так как имеет место множество типов интерпретации социальной реальности, то есть "способов вовлеченности". Социальное действие или их совокупность как основа социальных отношений определяется отношением к системе ценностей и норм, составляющих структуру социальной реальности. Таким образом, социальные отношения в условиях ассиметричного взаимодействия зависят как от стратегии рационального выбора социального актора, так и ценностной и нормативной системы, интериоризированной субъектами действия – индивидуальными или корпоративными акторами.

Эмпирическая база исследования

Эмпирическую основу анализа ценностного контекста социальных отношений между разными уровнями социальными акторами в условиях ассиметричного взаимодействия составили данные, полученные в результате проведенного в 2018 году прикладного социологического исследования в регионах Юга России по теме «Социальная и культурная инерционность в смыслах и социальных практиках населения поликультурных регионов Юга России». Массовый опрос населения проводился в 5 регионах Юга России, представляющие субъекты двух федеральных округов (Ростовская область, Ставропольский край, республика Адыгея, Кабардино-Балкарская республика, Республика Крым). Объем выборки составил 2 256 респондентов, в том числе в Ростовской области – 746 человек, Ставропольском крае – 638 человек, в Республике Адыгея – 188 человек, в Кабардино-Балкарской Республике – 150 человек, в Республике Крым – 534 человека. Расчет выборки производился по принципу многоступенчатой стратифицированной, в качестве квот были выбраны пол, возраст, уровень образования, тип поселения респондентов. Доверительная вероятность выборки (точность): 95 % Доверительный интервал (погрешность): ± 2.06 %. В целом по массиву было опрошено 982 мужчины (43,5 %) и 1274 женщины (56,5 %); городских жителей – 59,2 %, сельских – 40,8 %.

Эмпирические данные всероссийской выборки использованы из базы данных Европейского социального исследования (ESS – 2016 г., N = 2430), направленного на сбор информации об установках, верованиях, ценностях и поведении людей в России. Данные находятся в открытом доступе и получены на сайте https://www.europeansocialsurvey.org/data/country.html?c=russian_federation. Данные обработаны с использованием программы SPSS, версия 26.0.

Эмпирические данные позволили определить ценностные представления россиян и населения регионов Юга России в частности по индикаторам доверие, патернализм, социальная справедливость, этнокультурные традиции как основаниям социальных

отношений между социальными акторами, социализированными в определенных ценностных и нормативных структурах.

Ценностная структура социальных отношений как контекст рационального выбора акторов

Согласно данным исследований по всероссийской выборке (N=2430) более половины (58,2 %) россиян считают важным соблюдать традиции и обычаи и более одной пятой (23,8 %) опрошенных частично придерживаются этого мнения, что позволяет говорить в общей сложности о 83 % респондентов, ориентированных на сохранение традиционной культуры российского общества (см. Табл.2)

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос о важности соблюдения традиций и обычаев, %

№	Вариант ответа	Количество ответивших, %
1	Очень важно	24,1
2	Важно	34,1
3	Важно в некоторой степени	23,8
4	Немного важно	10,6
5	Не важно	5,5
6	Совсем не важно	1,9

Этнокультурные установки в системе ценностей населения регионов Юга России, характеризуются также высоким процентом ориентированных на соблюдение этнокультурных традиций, определяющих человеческие взаимоотношения. В частности, сегмент сторонников традиционных практик в семье и между представителями разных поколений составляет от 81,6 % до 88,1 %, соблюдение национальных праздников важно по мнению 78,7 %. В тоже время установки на социальные действия и реализация их в повседневной жизни имеют между собой большой разрыв, так как признающих важность национальных праздников практически в 3 раза больше, чем тех, кто празднует их в реальной жизни (78,7 % против 24,2 %).

Важное значение, которое респонденты придают культурным традициям, прослеживается при их ответе на вопрос о причинах, определяющих следование традициям.

Мотивационная структура следования культурным традициям включает несколько иерархичных позиций в соответствии с которыми на первом месте "сохранение культуры и общества", на втором – "рутинизация, опривычивание", что позволяет говорить о традициях как неререфлексируемых социальных действиях, успешность соблюдения которых напрямую зависит от эффективности процесса социализации. Третья позиция – наличие и потенциальная возможность применения санкций за несоблюдение традиций. В данном случае речь идет не об административно-правовом уровне санкций, осуществляемым государством, а о таких уровнях социального контроля как «мораль» и «социальная среда, включающая и частную сферу жизнедеятельность человека». Как правило, респонденты ожидают

таких методов социального контроля за несоблюдение этнокультурных традиций, как осуждение, неприятие, отсутствие поддержки со стороны ближайшего окружения.

В целом региональные социологические исследования позволяют говорить о ценностных основаниях переориентации социальных взаимодействий индивидов с "естественных коллективных акторов" (этническая община, семья и т.д.) на "корпоративных акторов" в лице государства и других политических институций, экономических институтов, организаций и общественных объединений, взаимодействие в которых носит формализованный и рациональный характер. Признание важности культурных традиций и их конструктивной и созидательной роли в интеграции общества, не подтверждается реальными действиями в повседневных практиках населения регионов Юга России. Намерение не трансформируется в социальное действие, традиция остается номинальной ценностью, утрачивая свой инструментальный потенциал в регуляции социальной жизни. Противоречивость коллективных представлений проявляется также в выборе суждений относительно актуальности национальных традиций.

Ценностная легитимация системы доверия в условиях асимметричного взаимодействия.

Согласно данным Европейского социального исследования (2016) россияне демонстрируют не самый высокий уровень межличностного доверия: кривая доверия имеет тенденцию снижения по мере перехода к позиции "большинству людей можно доверять", зафиксировав максимум на оценке "5", что свидетельствует о медианном характере проявления доверия другим людям зафиксированном между крайними позициями от "осторожности" к "доверию". Суммарный показатель выбранных респондентами позиций от 1 до 5 составляет 48,1 %, 5 – 21,2 %, от 6 до 10 – 33,5 %, что позволяет говорить о не высоком уровне межличностного доверия в российском обществе (Рисунок1).

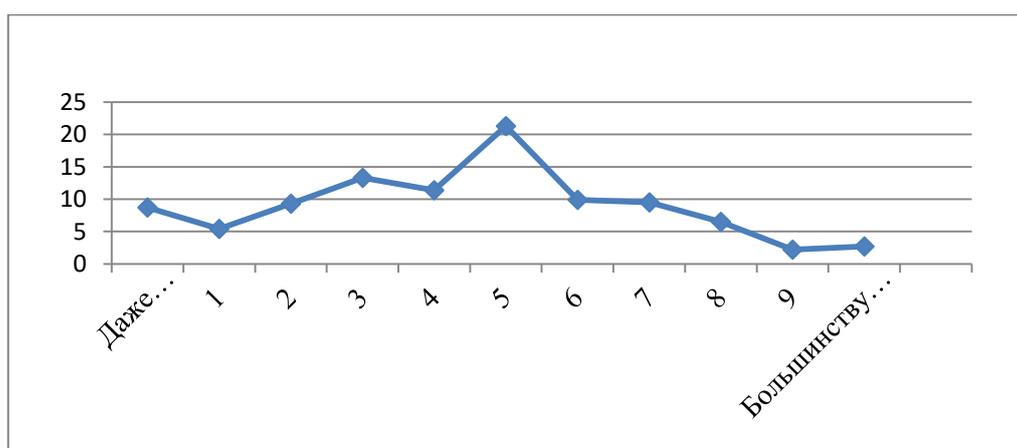

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос о доверии к другим людям, %

Межличностное доверие к другим людям в представлениях россиян измерялось с помощью вопроса о честности в поведении других людей. Ответы респондентов распределились относительно равномерно, с небольшим перевесом в пользу ожиданий честного поведения со стороны окружающих. Сумма оценок в группе от

6 до 10 (что соответствует выбору в пользу ответа "Большинство людей постараются вести себя честно") в совокупности составила 44,0 %, сумма оценок в группе от 0 до 4 (где 0 соответствует позиции "большинство людей постарались бы меня использовать" составила 32,0 %. Медианный показатель составил 24,0 %.

Анализ институционального доверия как основного компонента социальных отношений между индивидуальным и корпоративным актором возможен посредством оценки отношения населения региона к различного рода институтам.

В частности, патерналистские настроения, которые отражены в ответах респондентов в рамках социологического исследования по всероссийской выборке в рамках 8-й волны Европейского социального исследования (см. Рисунок2), подтверждаются данными региональных исследований в регионах Юга России.

По данным всероссийского исследования практическое большинство (84,4 %) являются сторонниками сильных органов государственной власти, способных обеспечить безопасность граждан страны.

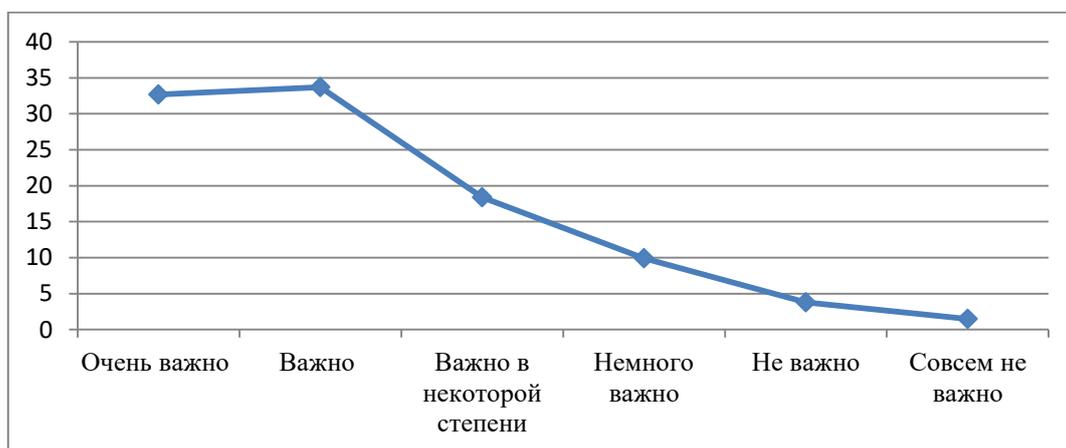

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос о том, насколько важно, чтобы Правительство было сильным и обеспечивало безопасность в стране, ESS – 2016 %

Региональное сообщество Юга России демонстрирует подобные настроения, которые зафиксированы в социальном запросе на участие государства в деятельности систем здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения, занятости населения независимо от социально-демографических и социально-экономических характеристик респондентов. Высокая статистика положительных ответов относительно поддержки государства может свидетельствовать о сохранении в массовом сознании мнения о том, что социальное благополучие и безопасность граждан должно находиться в зоне ответственности государства. В то же время население регионов Юга России не готово отказываться от ряда политических прав, политической активности и свободы слова.

Высокая оценка свободы как неотъемлемой части личной судьбы, самостоятельность и ответственное отношение к событиям своей жизни является

отражение субъектности индивида, его социальной активности и жизненной позиции, как качества востребованные ценностно-нормативной структурой общества с доминирующим рациональным типом социальных отношений.

Результаты Европейского социального исследования (8 волна, 2016) показали достаточно высокий уровень запроса на свободу и самостоятельность в принятии решений со стороны населения страны. В той или иной степени более 82 % респондентов отметили важность этих социальных характеристик для своей жизни, 11,2 % отметили как слабо относящееся к ним качество, и только 6,6 % не считают это важным для себя (Рисунок3).

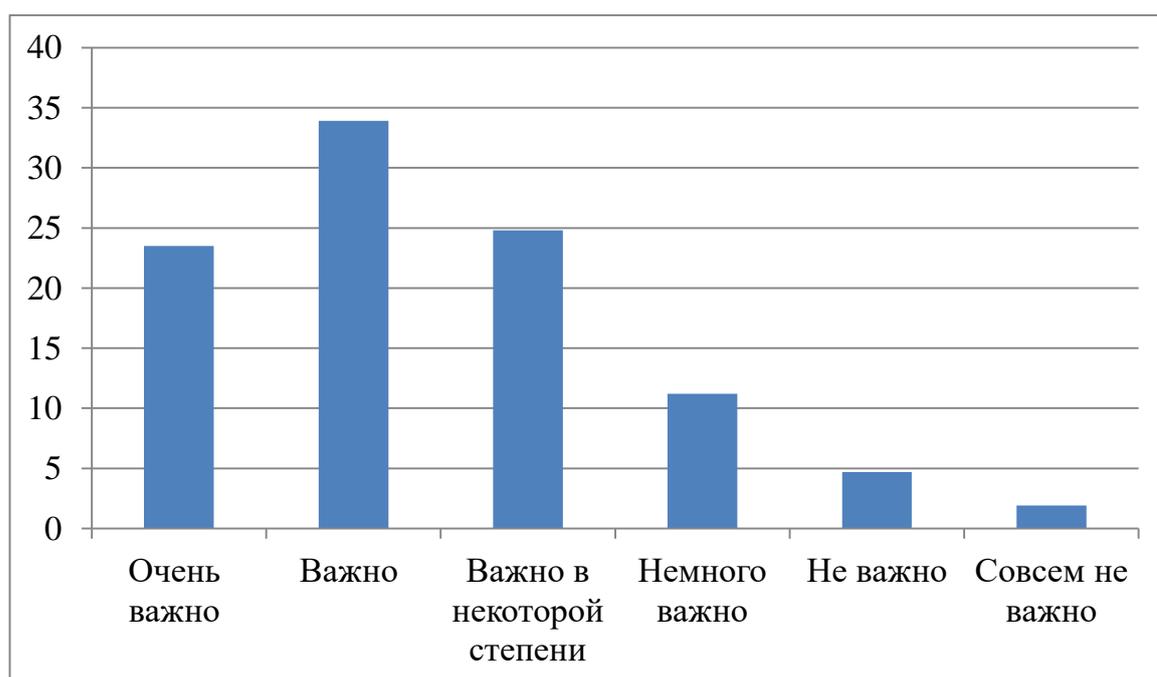

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос о том, насколько важности принимать самостоятельно решения и быть свободным, ESS – 2016, %

Наряду с патерналистским характером отношения к государству население регионов демонстрирует низкий уровень доверия частному сектору, что и определяет запрос на участие государства в вопросах контроля за крупной собственностью.

В частности, жители Ростовской области остаются сторонниками сильного государства, которое обладает полным управлением в стратегических отраслях, обеспечивает реализацию принципа социальной справедливости, не только в отношении прожиточного минимума, но реализацию полного равенства. Причем в течение последних лет. подобные тенденции сохраняются.

При этом идея социального равенства наиболее распространена среди работников, не имеющих высшего образования (рабочие промышленности, строительства, шахт – 53 %) и среди сотрудников военных и силовых ведомств (военные, работники МВД, таможни, налоговой, независимо от уровня образования – 64 %). В остальных профессионально дифференцированных группах населения

принципиальной разницы в выборе позиции социального равенства, гарантированного государством, не наблюдается и не превышает 50 %). Распространенность идей социальной справедливости и социального равенства, обеспеченного государством на территории области определяется местом проживания респондентов. В распределениях ответов на вопрос о роли государства в социальной сфере сохраняется тенденция актуальности идей социального равенства по мере удаления от областного центра к сельским районам. Если в областном городе сторонников идеи обеспечения полного равенства всех граждан – 2 %, то в сельских районах Ростовской области их практически в два раза больше – 58 %.

В общей сложности 82,4 % жителей Ростовской области считают помощь государства необходимой в условиях российского общества, из них практически поровну разделились позиции сторонников идеи социального равенства и социального минимума, который должен быть обеспечен государством [Волков, 2018: 174].

Общероссийские данные подтверждают важность запроса на справедливость в российском обществе: 79,3 % опрошенных считают важным (в той или иной степени) равенство возможностей и право на эгалитарные социальные отношения (Рисунок 4).

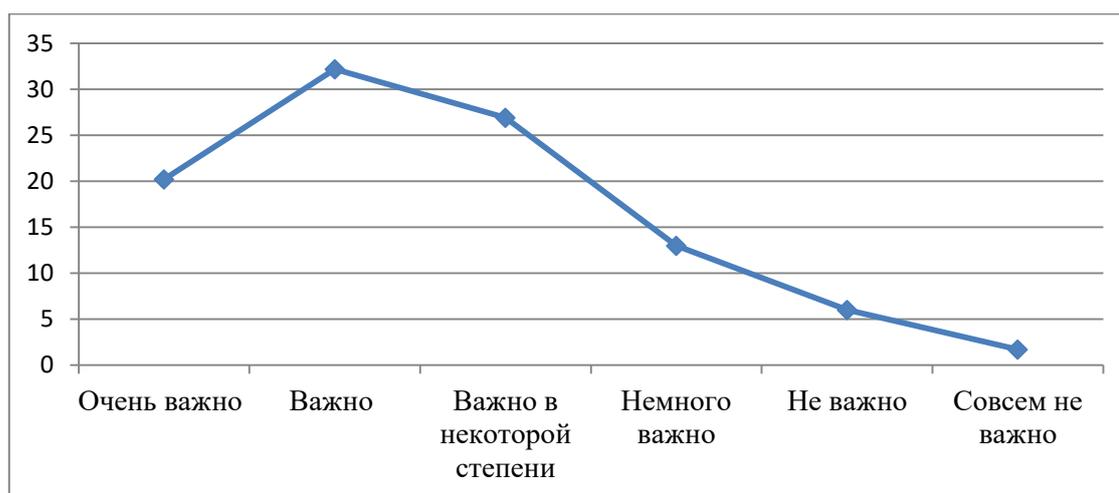

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос о равенстве и равных возможностях, ESS – 2016, %

Практически 70 % респондентов согласны с тем, что Правительство страны должно принимать меры для уменьшения разницы между доходами населения, 21,4 % не имеют определенной позиции по этому поводу, и только 9,2 % не согласны в необходимости уравнивания между людьми, что подтверждает региональные эмпирические данные о запросе на социальную справедливость и даже равенство во всех сферах жизни общества.

Вывод

Социальные отношения в региональных сообществах Юга России, отличающиеся ассиметричным характером взаимодействий между индивидуальными и

корпоративными акторами определяется характером вовлеченности и интерпретации индивидом социальной реальности на основе интериоризованных компонентов ценностной структуры общества. Анализ эмпирических данных коллективных представлений об этнокультурных традициях, ценности доверия, справедливости, свободы и патернализма показали, что снижение роли этнокультурных компонентов в регуляции социальной жизни сопровождается низким уровнем как межличностного, так и институционального доверия со стороны индивидуальных акторов по отношению к корпоративным субъектам социальных отношений. Противоречивый характер ассиметричных взаимодействий в региональных сообществах проявляется и в сохранении в общественном сознании запроса на патерналистскую опеку со стороны государства при низком уровне доверия к государственным, политическим и экономическим институтам. Изменения в ценностной структуре регионального сообщества в сторону общегражданских ценностей, сохранение традиционализма в большей степени в частной сфере повседневной жизни выступают контекстным фоном социальных отношений индивидуальных акторов как носителей системы ценностей, сохраняющей традиционные черты и признаки с рационально ориентированными и формализованными корпоративными акторами институционального уровня. Получившие отражение в коллективных представлениях населения регионов Юга России ценности свободы, справедливости и патернализма в сочетании с низким уровнем социального доверия и слабо выраженные ориентации на этнокультурные традиции, выступают аксиологическим основанием рационального выбора в системе социальных отношений с субъектами как микро, так и макроуровня.

Библиографический список

Двадцать пять лет новой России: Ростовская область Монография. Волков Ю.Г. и др. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018. 174 с.

Коулмен Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. 2001. № 3. С. 122–139.

Тевено Л. Организованная комплексность: конвенции координации и композиции экономических образований // *Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики*. – М: РОССПЭН, 2004. С. 282 – 287.

Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. – М.: Логос, 2013. 696 с.